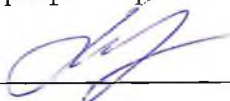

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный педагогический
университет», доктор социологических
наук, профессор

 Н.А. Матвеева

« 15 » 11 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

на диссертацию Михаила Олеговича Тяпкина

«Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири
в XVIII – начале XX в.»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Лесные богатства являются одним из природных достояний России, определяя облик ее отдельных регионов. Развитие новых технологий не снижает хозяйственного значения лесов. Учитывая, что формирование леса как объекта хозяйствования занимает не один десяток лет, мероприятия по лесоохране являются базовым элементом лесной отрасли, а сама она оказывается тесно связанной со своим историческим развитием. Поэтому изучение исторического аспекта лесоохраны как государственной политики представляется актуальным и имеющим не только научный интерес. Заявленная тема оказывается созвучна общественному тренду в связи с объявленным годом экологии, демонстрируя историческое отношение государства к одной из проблем, до сих пор не потерявших значение в области охраны природы. Обоснованным представляется выбор для исследования Западносибирского региона. Все эти аспекты, актуализирующие тему диссертационного исследования, автор грамотно и обстоятельно описывает, закономерно включая их в более широкий контекст государственной политики в целом.

Цель и задачи диссертационного исследования во введении сформулированы достаточно четко и отражают особенности изучения темы. Однако цель сформулирована в виде перечисления составных компонентов проблемы, в результате чего теряется реализованный автором комплексный взгляд на лесоохрану как часть государственной лесной политики. Задачи выделены автором в соответствие с делением работы на параграфы, что привело в некоторых местах к смысловым повторам (вторая и третья задачи). Сквозной характер имеет лишь последняя задача.

Объект и предмет исследования определены грамотно и во взаимосвязи друг с другом. Можно лишь подискутировать об объекте исследования в части применения понятия «политика в области охраны природных ресурсов» как к существовавшему явлению в дореволюционной России. Материал исследования показывает, что лесоохрана была не частью политики по сохранению природных ресурсов, а в большей степени являлась элементом лесной политики. Хронологические рамки, выбранные автором для изучения, грамотно обоснованы. Михаил Олегович доводит исследование до 1919 г. Это не просто расширяет границы предмета, но и позволяет осветить качественно важный период в политике лесоохраны региона и страны в целом. Подробно автор характеризует территориальные рамки, показывая изменения в административном составе региона Западная Сибирь.

Методологический раздел Введения отличается фундаментальностью и подробностью. Безусловным достоинством является привлечение М. О. Тяпкиным, помимо теории модернизации, специализированной теории устойчивого лесопользования и концепции энвайронментализма. Они позволили включить исследование в более широкий контекст экологической истории. Совокупность всех теоретических подходов придает работе стержень для организации материала и раскрывает содержание динамики лесоохранной деятельности. Нетрадиционным выглядит описание автором сути используемых методов, но, в конечном счете, это показывает их осознанное применение в работе.

Отметим, что при оценке новизны диссертации автор поскромничал. Несомненным достоинством является преодоление традиционного разрыва дореволюционного периода и последующих событий 1917–1919 гг., сопоставление казенной и кабинетской лесоохраной деятельности, а также ряд других аспектов.

Структура диссертации логично построена на переходе от рассмотрения общегосударственных принципов лесоохраны к их региональной реализации и воплощению в конкретных лесоохранных действиях на местах. Такой подход позволил удачно сгруппировать фактический материал и создать нужную последовательность изложения. Автору можно было объяснить эти принципы структурирования диссертации в соответствующем разделе Введения. Основное содержание работы раскрывается в пяти главах.

В первую главу М. О. Тяпкин вынес анализ историографии по теме диссертации и характеристику источников. Специфика предмета исследования сделала необходимым выявление и анализ специальной лесоводческой и правоведческой литературы, с чем автор блестяще справился. Характеристика работ показывает, что лесоохрана практически всегда рассматривалась как часть лесной политики или лесного хозяйства в целом. Вполне традиционно и основательно автор раскрывает видовое разнообразие и информационную насыщенность используемых источников. Некоторые из них (Лесной устав, губернаторские отчеты) Михаил Олегович анализирует в динамике их развития. Единственное, на наш взгляд, автору стоило пояснить перенос этого материала из Введения в первую главу.

Непосредственный анализ лесоохранной политики государства начинается со второй главы. Она посвящена характеристике лесоохраны на общероссийском уровне как системы государственных мероприятий. Ее зарождение автор обоснованно относит к эпохе Петра I и связывает с новыми потребностями государства. Раздел, посвященный лесному законодательству XVIII в., носит обзорный характер. К примеру, без объяснений из рассмотрения выпадает период с 1732 по 1762 г. (с. 103). Учитывая, что попадающее в этот промежуток правление Елизаветы Петровны провозгласило возврат к петровской политике, автору нужно было пояснить, как это отразилось на лесной отрасли. Не поясняет автор также

и то, в чем устарели с середины XVIII в. принципы, заложенные Петром I в лесную политику (с. 103). Тем не менее, соискателю удалось показать, что только к концу XVIII столетия начали складываться базовые подходы к организации лесного хозяйства. Одним из заложенных тогда факторов лесоохраны стала различная владельческая принадлежность лесов с разным отношением государства к их защите и сохранению.

Более подробно М. О. Тяпкину удался анализ изменений в лесоохранной политике государства в XIX – начале XX в. Лесоохранный аспект рассматривается им в широком контексте лесной политики, поэтому в некоторых местах заметно превалирование внимания к лесному администрированию, нежели к лесоохране. Но, в конечном счете, это является оправданным, т.к. цель многих изменений заключалась в создании правильного лесного хозяйства, рационального способа эксплуатации лесов и повышения доходности казенных лесов, а лесоохрана становилась способом достижения этих ожиданий. События революции 1917 г. привели к необходимости выработки новой лесной политики в условиях установления единой собственности государства на лес. Приводимый автором фактический материал, показывая новизну советской лесной политики, все же не позволяет полностью согласиться тезисом о разрыве со всеми дореволюционными подходами в этой сфере. Но автор прав в том, что только реалии Гражданской войны заставили полностью поменять парадигму лесной политики и лесоохраны. В ее период автор рассматривает лишь законодательство советского правительства, хотя для значительной территории государства с лета 1918 г. оно не являлось определяющим. Анализируя лесоохранную политику Временного сибирского правительства и Всероссийского правительства Колчака, автор относит ее к региональному блоку диссертации. Но поскольку эти правительства позиционировали себя как высшие органы страны, их политику в данном вопросе вполне можно рассматривать как общегосударственную альтернативу, сложившуюся в условиях Гражданской войны. Такой подход рельефнее показал бы отношение всех без исключения новых властных сил к дореволюционному наследию в сфере лесоохраны.

Третья глава рассматривает региональное воплощение лесоохранной политики в Западной Сибири. Для дореволюционного периода автор разделяет положение в казенных и ведомственных кабинетских лесах региона. Первые вплоть до 1860-х гг. выпали из системы лесоохраны в связи с представлением о невозможности истребления всех лесов Западной Сибири из-за их обширности (с. 179). В дальнейшем, как показывает автор, мероприятия в казенных лесах региона были направлены на прекращение бесконтрольного пользования лесом, но этому препятствовали обширность объездов, недостаточность лесной стражи. Поэтому к 1917 г. сложилась противоречивая ситуация: при значительном внимании структур к лесоохране, в казенных лесах Западной Сибири она оказалась в кризисе (с. 206–207).

Анализируя лесоохранную политику в кабинетских лесах, М. О. Тяпкин исходит из понимания лесной собственности императора как разновидности государственной. Однако отметим, что характер собственности на алтайские земли менялся на протяжении XVIII – начала XX в. в направлении обособления «кабинетской» собственности от казенной. Поэтому нецелесообразно давать характеристику владельческой принадлежности кабинетских земель и лесов вне исторического контекста, характеризуя сразу почти 200 лет истории горного ведомства. Приводимая автором норма Лесного устава 1905 г. вполне укладывается в сложившуюся тенденцию, но она отражает именно ситуацию на начало XX века. Разновидностью государственной задачи автор считает обеспечение кабинетскими лесами горных заводов со второй половины XVIII в. Отмечая, что уже тогда появилась лесная стража, автор, ссылаясь на подчиненное положение лесов производству, не останавливается подробно на заводской лесоохране. Нам представляется, что здесь автор упустил существенный аспект, отличавший заводские леса региона от казенных. Уже с XVIII в. проблема сохранности лесов Колывано-Воскресенского ведомства волновала заводское и ведомственное руководство. Так, деятельность Колывано-Воскресенского завода напрямую зависела от сбережения ближайших к нему лесов. При поиске новых мест для заводов учитывалось наличие лесов для перспектив предприятий.

Ликвидировать этот пробел помогает и оставленное автором без внимания первое в истории региона историко-статистическое описание Колывано-Воскресенских заводов, составленное в 1766 г. генералом Гансом Веймарном по поручению Екатерины II. В нем автор сочинения впервые поднял и подробно осветил проблему лесоохраны в горном ведомстве (фильмокопия источника из РГАДА хранится в ГААК. Ф. Р–1736).

Функционирование системы лесопользования в Алтайском горном округе во второй половине XIX в. освещено гораздо полнее. Приводимый автором богатый фактический материал убедительно свидетельствует о том, что в начале XX в. сохранности лесов Алтайского округа ведомственное руководство уделяло значительное внимание, и эта деятельность оказалась успешнее, чем в казенных лесах, несмотря на общность используемой модели лесоохраны.

Региональный аспект лесоохраны в 1917–1919 г. автор рассматривает преимущественно через призму администрирования лесного хозяйства в целом. Это неудивительно, поскольку лесоохрана в условиях передела власти на местах отходила на второй план. Только с середины 1918 г. в деятельности антисоветских правительств формировалась новая лесная и лесоохранная политика. Безусловно интересный и новый фактический материал, тем не менее, имеет некоторый перекос в пользу Алтайской губернии. Учитывая, что с 1917 г. все леса региона перешли в собственность государства, требует пояснения меньший интерес к лесному управлению и охране в Томской губернии. Возможность иной расстановки акцентов вытекает также из двух предшествующих утверждений автора: 1) именно в казенных лесах ситуация с лесоохраной к 1917 г. была более плачевная и критическая (с. 374), 2) фактическая близость модели лесоохраны в казенных и алтайских лесах (с. 278, 316 и др.).

В последующих двух главах (4 и 5) М. О. Тяпкин анализирует непосредственные действия на местах по лесоохране, заключающиеся в борьбе с самовольными порубками и лесными пожарами. Эти главы отличает богатый фактический материал, детальность изложения. Исходя из многофакторности исторического процесса, автор отделяет влияние менталитета населения

от социальных и политических аспектов при характеристике порубок как явления. В контексте рассмотренных в предыдущих главах особенностей лесоохранной политики освещается борьба с порубками, в том числе механизм их преследования со стороны лесных чинов. Безусловной новизной отличается анализ борьбы с порубками в 1917–1919 гг., когда, по утверждению автора, так и не удалось наладить эффективную правоприменительную практику. Комплексный подход характерен также для рассмотрения мер борьбы с лесными пожарами. В их числе автор подробно характеризует обширный фронт традиционных профилактических действий, но упускает из виду то, что еще с XVIII в. население региона активно привлекалось к данной работе в рамках отработки заводских и государственных повинностей. Автор показывает, что борьба с пожарами строилась на постепенной замене привлечения населения лесными специалистами, специализированными подразделениями и наемными работниками. Стандартность противопожарных мероприятий не была изменена и в период 1917–1919 гг., несмотря на изменившиеся социально-политические условия, затруднявшие эту деятельность. Анализ борьбы с порубками и пожарами дополняется статистическими данными. По материалам приложения видно, что ущерб от порубок и пожаров в Алтайском округе был гораздо выше других регионов Западной Сибири. Хотелось бы уточнить у автора – эти данные отражают более тщательный учет ущерба в пределах кабинетского ведомства или более качественную систему охраны в казенных лесничествах, и как эти данные согласуются с тезисом автора о сближении моделей казенной и ведомственной лесоохраны?

Достаточно обширное заключение представляет аналитически обобщенные выводы, позволяющие говорить о достижении поставленных цели и задач исследования. Диссертация содержит исчерпывающий список источников и литературы, а также включает добротные приложения.

Положительно оценивая представленное исследование в целом, кроме указанных выше дискуссионных моментов, хотелось сделать несколько общих принципиальных замечаний.

1. Материал по XVIII в. во всех главах диссертации представлен недостаточно полно, а местами фрагментарно, что привело к некоторому хронологическому диссонансу с явным приоритетом к концу XIX и первым десятилетиям XX в. Также как в некоторых случаях преобладает информация по лесам Алтайского округа, хотя эти леса, при любом подходе к характеру собственности на них, не являлись в полном смысле государственными.

2. Работа, и в частности, приложения, еще более выиграли бы при использовании доступных сейчас исследователям карт лесного хозяйства Алтайского округа, сохранившихся в Государственном архиве Алтайского округа с середины XVIII в.

Основные положения и выводы диссертационного исследования М. О. Тяпкина существенно развивают научные представления о лесоохране как части лесного хозяйства в исторической ретроспективе. Положения и фактический материал диссертации могут быть использованы в трудах обобщающего и сравнительного характера.

Автореферат полно и грамотно отражает содержание всех структурных частей диссертации. Перечень опубликованных работ указывает на наличие требуемого количества статей в реферируемых журналах. Тематика публикаций свидетельствует о всестороннем научном представлении многих положений и аспектов диссертационного исследования.

Диссертационная работа Михаила Олеговича Тяпкина «Государственная лесоохранная политика в Западной Сибири в XVIII – начале XX в.», представленная на соискание ученой степени доктора исторических наук, является самостоятельным и законченным исследованием по актуальной научной проблеме. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история, а ее автор М. О. Тяпкин заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв ведущей организации на диссертацию и автореферат Тяпкина Михаила Олеговича составлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором Щегловой Татьяной Кирилловной, кандидатом исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцентом Контевым Аркадием Васильевичем, кандидатом исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцентом Афанасьевым Павлом Алексеевичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» 14 ноября 2017 г., протокол № 4. Результаты голосования: «за» – 8 чел., «против» – нет, из них докторов исторических наук – 2 чел., кандидатов исторических наук – 5 чел.

Заведующий кафедрой отечественной истории
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»

доктор исторических наук,
профессор

Щеглова Татьяна Кирилловна

14.11.2017

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет»; Российская Федерация, Алтайский край, г. Барнаул, 656031, ул. Молодежная, 55, Телефон: +7(3852)36-82-71; E-mail: rector@altspu.ru; Сайт: www.altspu.ru

Подпись(и)

ЗАВЕРЯЮ

Ведущий специалист по кадрам отдела работы с личным составом Управления кадров

Т.А. Генчарева

Дата заверения

14.11.2017